

УДК 341.231.14
ББК Х911.3
О 136

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. Тюмень, 17–19 ноября 2005 г. / Под ред. Г. Н. Чеботарева. В 5 ч. Ч. 4. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. 228 с.

Представлены выступления участников международной научно-практической конференции «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина», посвященной двадцатилетию Института государства и права Тюменского государственного университета. Часть четвертая содержит материалы секций: «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства», «Актуальные проблемы криминалистики».

Адресуется преподавателям, аспирантам и студентам юридических факультетов, а также юристам-практикам и всем интересующимся вопросами юриспруденции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Л. М. Володина*, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Института государства и права ТюмГУ, д-р юрид. наук, профессор;
- Е. В. Смахтин*, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Института государства и права ТюмГУ, канд. юрид. наук, доцент;
- Г. Н. Чеботарев*, директор Института государства и права, проректор ТюмГУ, зав. кафедрой конституционного и муниципального права, заслуженный юрист РФ, д-р юрид. наук, профессор

ISBN 5-88081-497-1
ISBN 5-88081-523-4 часть 4

© Тюменский государственный университет, 2006
© Институт государства и права ТюмГУ, 2006
© Издательство ТюмГУ, 2006

ность судебного обжалования данного постановления нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

Правомочия суда, традиционно называемые судебным контролем (ч. 2 ст. 29 и ст. 165 УПК), судебная проверка жалоб в порядке ст. 125, как и разрешение уголовного дела по существу являются ни чем иным, как реализацией в уголовном судопроизводстве конституционной функции судебной власти — судебной защиты прав и свобод, реализуемой в разных ее проявлениях посредством осуществления различных уголовно-процессуальных функций, осуществляемых ее органами — судами.

С. Б. РОССИНСКИЙ,

*доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского городского университета управления
Правительства Москвы,
канд. юрид. наук*

РАСШИРЕНИЕ ПРЕДМЕТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА КАК ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Производство по гражданскому иску представляет собой особую уголовно-процессуальную форму, посредством которой осуществляется возмещение вреда пострадавшим от преступления лицам. В основу существования института гражданского иска положен один из принципов уголовного судопроизводства, в соответствии с которым вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод, подлежит возмещению (ч. 4 ст. 11 УПК РФ). Преступление, являясь общественно-опасным актом противоправного поведения, причиняет определенный физический, моральный, или имущественный вред, как интересам государства и общества в целом, так и отдельным физическим или юридическим лицам. Например, грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ) — это, с одной стороны, преступление, а с другой — нарушение субъективного права собственности; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), помимо общесоциальных интересов, нарушает право конкретного физического лица на безопасность здоровья и т. д.

Таким образом, виновный в совершении преступления не только вовлекается в определенные публичные уголовно-правовые отношения с государством, но и возлагает на себя гражданско-правовую обязанность возместить причиненный вред, который может выражаться в нарушении имущественного положения потерпевших, а также их морального равновесия или физической полноценности.

При этом юридическую обязанность обеспечить компенсацию указанного вреда в соответствии со ст. 52 Конституции РФ возлагает на себя государство. Так, имущественное положение лица должно быть восстановлено путем возвращения утраченного имущества или возмещения его стоимости в денежном эквиваленте. Последствия физического вреда устраняются посредством бесплатной государственной медицинской помощи (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ) или путем возмещения стоимости лечения, медикаментов и расходных материалов. Причиненный потерпевшему или иным лицам моральный вред возмещается в имущественном выражении.

Однако упомянутая обязанность государства по обеспечению возмещения причиненного вреда вовсе не означает, что все наступившие в связи с преступлением неблагоприятные последствия подлежат устранению именно за счет бюджетных средств. В большинстве случаев государство лишь создает необходимые правовые условия и предусматривает определенную процессуальную форму компенсации ущерба в имущественном выражении. Само же возмещение вреда осуществляется либо за счет средств, взыскан-

ных с виновного в совершении преступления, либо с лиц, несущих материальную ответственность за его действия.

Поэтому одна из частных задач правосудия связана с необходимостью разрешения по существу определенного спора об имущественных правах, возникающим между лицом, которому причинен физический, имущественный или моральный вред, и лицом, несущим за этот вред материальную ответственность. Такой спор является предметом гражданско-процессуального регулирования и подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Однако, вопреки общим положениям процессуального права, законодатель разрешает рассмотрение вопросов о возмещении причиненного в связи с преступлением вреда в рамках уголовного судопроизводства вместе с соответствующим уголовным делом. И именно этому служит уголовно-процессуальный институт гражданского иска.

Процессуальные нормы, регламентирующие порядок гражданского иска, обладают комплексной правовой природой. Они соединяет отдельные черты уголовного и гражданского судопроизводства, что дает очевидные преимущества. Так, возможность предъявления гражданско-исковых требований в рамках уголовного дела освобождает лицо от необходимости дважды (в уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном порядке) отстаивать свои права и законные интересы. Помимо этого, гражданский иск не облагается государственной пошлиной. Особо следует отметить, что бремя доказывания обстоятельств заявленного гражданского иска, за исключением уголовных дел частного обвинения, возлагается не на частных лиц, а на органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Существование института гражданского иска в уголовном судопроизводстве также весьма положительно влияет на оптимизацию деятельности органов судебной власти в РФ. Так, объединение в одном производстве уголовного и гражданского дела исключает необходимость осуществления двух различных судебных заседаний, повторного вызова свидетелей и других участников процесса, производства во многом дублирующих друг друга судебных действий и иных мероприятий. А это, в свою очередь, сказывается на сокращении сроков судебного рассмотрения дел, повышении качества работы судей, исключении лишних процессуальных издержек и т. д.

Исходя из изложенного, гражданский иск является одной из важнейших уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов юридических лиц.

Поэтому в настоящее время представляется необходимым продолжение научных исследований в целях совершенствования нормативно-правовой базы института гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Нам видится, что указанные научные исследования прежде всего должны коснуться таких, на первый взгляд, устоявшихся процессуальных категорий, как понятие гражданского иска и его предмет.

Заметим, что на протяжении всей истории советского, а впоследствии — и российского уголовного процесса законодатель как бы уклонялся от прямой регламентации определения гражданского иска, обозначая его лишь косвенно. Так, ст. 15 УПК РСФСР 1923 г. гласила, что потерпевший, понесший от преступного деяния вред и убытки, вправе предъявить к обвиняемому и к лицам, несущим материальную ответственность за причиненные обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, который подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом. В свою очередь, ч. 1 ст. 29 УПК РСФСР 1960 г. содержала очень близкое положение о том, что лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявлять к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом.

Анализ литературных источников по данной проблематике показал, что на всем протяжении развития института гражданского иска представление о его понятии оставалось неизменным и основывалось на нормах указанных выше кодексов. Так, еще М. А. Чельцов считал, что гражданский иск в уголовном процессе есть предъявляемое в уголовном суде требование потерпевшего к обвиняемому или к лицам, несущим по закону матери-

альную ответственность за его действия, о вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступным деянием¹. Позднее гражданский иск определялся как рассматриваемое совместно с уголовным делом требование лица, понесшего материальный ущерб от преступных действий обвиняемого, о возмещении ему этого ущерба². В эпоху перестройки, в связи с появлением множества самостоятельных хозяйствующих субъектов, в понятие гражданского иска были внесены незначительные коррективы, касающиеся причинения вреда не только физическим, но и юридическим лицам. Так, например, В. П. Божьев в 1989 г. утверждал, что гражданский иск в уголовном процессе — это заявленное при производстве по уголовному делу требование лица (гражданина или организации), понесшего материальный ущерб от преступления, о его возмещении к обвиняемому или лицу, несущему материальную ответственность за действия обвиняемого³.

Исходя из изложенных точек зрения, можно сделать обобщающий вывод, что под гражданским иском традиционно понималось гражданско-правовое требование:

а) которое заявлено лицом, понесшим от преступления материальный вред, то есть потерпевшим⁴;

б) которое направлено на возмещение этого вреда самим обвиняемым или лицами, несущими за его действия материальную ответственность;

в) которое подлежит разрешению не в порядке гражданского судопроизводства, а совместно с уголовным делом (как отмечал М. А. Чельцов, «в уголовном суде»).

Поэтому предмет гражданского иска включал в себя только материальный ущерб, то есть такой, который можно выразить в деньгах, при условии, что он причинен непосредственно преступлением⁵. При этом некоторые авторы справедливо поясняли, что потерпевший вправе предъявить требование не только о возмещении уже причиненного ущерба, но и о компенсации любого материального вреда, который он уже понес или неизбежно понесет в результате совершенного преступления⁶. Так, к числу наиболее распространенных оснований гражданского иска относились: 1) непосредственная утрата или повреждение в результате преступления имущества; 2) расходы, которые потерпевший понес или должен понести в связи с преступлением (смерть кормильца, расходы по лечению, протезированию, утрата заработка вследствие снижения трудоспособности и т. д.); 3) иные затраты, связанные с устранением преступных последствий (расходы на погребение и т. д.)⁷.

Исходя из изложенного, мы видим, что, наряду с требованиями о возмещении имущественного вреда, учеными-процессуалистами делались попытки включения в предмет гражданского иска и требований о материальной компенсации устранения последствий физического вреда.

¹ См. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. С. 119.

² См., например, Гуреев П. П. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1961. С. 6; Мазалов А. П. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1977. С. 4; Советский уголовный процесс. Общая часть / Под общ. ред. Б. А. Викторова, В. Е. Чугунова. М.: ВШ МВД СССР, 1973. С. 132; Альперт С. А. Защита в советском уголовном процессе прав и законных интересов лиц, понесших имущественный ущерб от преступления. Харьков: Юридический институт, 1984. С. 6.

³ См. Божьев В. П. Гражданский иск в уголовном процессе. В кн.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть. / Под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 491.

⁴ Попутно вспомним, что уголовно-процессуальное законодательство РСФСР признавало потерпевшими только физических лиц. Однако, поскольку в настоящее время таким статусом могут быть наделены и физические, и юридические лица, мы позволяем себе смело называть потерпевшими любых субъектов, которым преступлением причинен определенный вред.

⁵ См. например, Советский уголовный процесс. / Под ред. Д. С. Кареева. М.: Юрид. лит., 1975. С. 95.

⁶ См. например, Куцова Э. Ф. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1955. С. 8.

⁷ См. Советский уголовный процесс / Под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича. Л.: ЛГУ, 1989. С. 116.

Вместе с тем подчеркивалось, что допущение исков о возмещении морального вреда является характерным для буржуазного государства, где деньги служат тем всеобщим эквивалентом, при помощи которого покупаются не только материальные блага, но и честь, и достоинство человека⁸.

Однако в настоящее время в связи с переходом общества к новым социально-экономическим отношениям произошла трансформация взглядов на возможность возмещения морального вреда в имущественном эквиваленте. Впервые этот вопрос был затронут в 1994 г. на Пленуме Верховного Суда РФ⁹. А новый Гражданский кодекс РФ (ст. ст. 151, 1099-1101) уже на законодательном уровне предусматривает возможность предъявления в гражданском порядке исковых требований о компенсации морального вреда, причиненного физическим лицам или вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц. Все эти новеллы не могли не затронуть и институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Поэтому в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство уже содержит положения, допускающие возможность предъявления гражданско-исковых требований по поводу морального вреда.

Вместе с тем законодатель, как и в ранее действовавших кодексах, уклоняется от прямой регламентации определения гражданского иска, давая его лишь косвенно при раскрытии процессуального статуса гражданского истца (ч. 1 ст. 44 УПК РФ).

Анализ современной литературы по данной проблематике показывает, что в последнее время понятие гражданского иска претерпело изменения, обусловленные внедрением положений нового УПК РФ. Так, под гражданским иском в уголовном процессе теперь понимается требование физического или юридического лица о возмещении причиненного непосредственно преступлением имущественного вреда или об имущественной компенсации морального вреда¹⁰. То есть в его предмет наряду с материальным (имущественным) включен и моральный вред.

Однако нам представляется, что ни в нормах уголовно-процессуального закона, ни в юридической литературе не отражены все материально-правовые требования к обвиняемому или гражданскому ответчику, которые следовало бы рассматривать совместно с уголовным делом, то есть которые должны быть включены в предмет гражданского иска.

Во-первых, вред может быть причинен не только посредством преступления, но и в процессе общественно опасного деяния, совершенного лицом в состоянии невменяемости. В соответствии с Уголовным кодексом РФ к такому лицу должны применяться принудительные меры медицинского характера. При этом законодатель устанавливает особый процессуальный порядок рассмотрения подобных уголовных дел (гл. 51 УПК РФ). Думается, что состояние невменяемости не освобождает правонарушителя (его опекунов или попечителей) от материальной ответственности за причиненный вред. Поэтому указанная особая форма уголовного судопроизводства также должна предусматривать возможность предъявления гражданского иска. Кстати, подобной точки зрения придерживаются и авторы учебника по уголовному процессу под редакцией И. Л. Петрухина¹¹. Но, к сожалению, их мнение дальнейшего развития в литературе не получило.

Во-вторых, до настоящего времени так и не разрешен вопрос о возможности включения в гражданско-исковые требования материальной компенсации, связанной с устранением последствий физического вреда. Как мы уже отмечали выше, на протяжении развития института гражданского иска различные авторы делали отдельные попытки включения указанных требований в его предмет. Однако такие попытки носили фрагментарный, бессистемный характер и не получили надлежащего внимания со стороны законодателя.

⁸ См. Альперт С. А. Указ. соч. С. 12.

⁹ См. постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10.

¹⁰ См., например, Уголовный процесс: учебник. Издание 2-е, перераб. и доп. / Под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 180.

¹¹ См.: Уголовный процесс. Учебник. / Под ред. И. Л. Петрухина. М.: Проспект, 2001. С. 194.

Вместе с тем в современных условиях, когда медицинские услуги все более и более коммерциализируются, когда наблюдается существенный рост цен на медикаменты, включение в предмет гражданского иска компенсации средств, израсходованных на устранение последствий физического вреда (на лечение, на реабилитацию и пр.) представляется весьма и весьма актуальным.

И, наконец, в-третьих, думается, что в предмет гражданского иска должны быть включены требования о возмещении вреда, причиненного не только преступлением, но и иными действиями, обусловленными его совершением. Так, определенные неблагоприятные последствия могут наступить и в результате действий (решений) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Конечно, ст. 53 Конституции РФ устанавливает право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Но что делать в том случае, если такой вред причинен в результате правомерных действий? Например, обыск в арендуемом помещении, может быть сопряжен с частичным разрушением некоторых объектов, принадлежащих не самому обвиняемому, а арендодателю, не имеющему к преступлению никакого отношения¹². Или арест контрабандных товаров, находящихся на складе, влечет за собой упущение коммерческой выгоды для владельцев этого помещения, которые также не имеют к преступлению никакого отношения. При этом ни следователь, ни дознаватель, ни другие субъекты уголовной юрисдикции¹³ не могут нести материальную ответственность, так как их действия или решения законны и обоснованны. Ч. 3 ст. 1064 ГК РФ вскользь упоминает о том, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Но закон никаких правовых способов возмещения такого вреда в настоящее не предусматривает.

Поэтому становится очевидным, что возмещение имущественного вреда, причиненного в результате правомерных действий сотрудников правоохранительных органов, должно осуществляться именно за счет лиц, признанных виновными в совершении соответствующих преступлений, или лиц, несущих за их действия материальную ответственность. Ведь именно преступление прямо или косвенно обуславливает необходимость производства таких мероприятий или принятия решений.

Подводя итог всему вышеизложенному, полагаем, что в современных условиях назрела острая необходимость расширения предмета гражданского иска.

Думается, что он должен касаться вопросов материальной компенсации имущественного или морального вреда, а также расходов, связанных с устранением последствий физического вреда, причиненного:

- преступлением;
- предусмотренным уголовным законом общественно-опасным деянием, совершенным в состоянии невменяемости;
- правомерными действиями или решениями субъектов уголовной юрисдикции и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, представляется, что под *гражданским иском в уголовном судопроизводстве* следует понимать требование физического или юридического лица о материальной компенсации имущественного или морального вреда, либо расходов, связанных с устранением последствий физического вреда, причиненного преступлением или запрещенным уголовным законом общественно-опасным деянием, совершенным в состоянии невменяемости, а также в связи с правомерной деятельностью органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда.

При этом данная позиция обязательно должна найти свое отражение в положениях уголовно-процессуального законодательства.

¹² В соответствии с ч. 6 ст. 182 УПК при производстве обыска при необходимости могут вскрыться любые помещения и т. д.

¹³ Под субъектами уголовной юрисдикции мы понимаем государственные органы и должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовно-процессуальной деятельности.